

Медики - "Целители", напомнил себе Ирука, так их, очевидно, здесь называли - провели Пандору через одну из ближайших дверей, Ксено, Луна и Ирука последовали за ними по короткому коридору, после чего их направили в небольшую зону ожидания, а Пандору отвели в соседнюю комнату для лечения. После нескольких минут напряженного молчания целитель Хафф вышел и коротко переговорил с Зено, а затем вернулся в процедурную. Зено обратился к Ируке: "Жизнь Пандоры вне опасности, отчасти благодаря вашему своевременному вмешательству, и целители не ожидают каких-либо значительных долговременных повреждений, хотя они узнают больше, когда закончат лечение. Еще раз спасибо, что помогли ей. Если бы не вы..." Он прервался с отстраненным взглядом в глазах. Несмотря на кажущееся спокойствие, в его глазах читалась та же хрупкость, которую Ирука видел в других и чувствовал в себе, когда близкие были тяжело ранены. Ниндзя мог только торжественно кивнуть, принимая благодарность Ксено и уважая его нежное эмоциональное состояние.

Прошло еще сорок минут ожидания и тревоги, прежде чем целитель Хафф вернулся. Не нужно было знать местный язык, чтобы понять, что новости, которые она сообщила, были хорошими, так как огромный груз, казалось, спал с Ксено, и свет вернулся в его глаза, когда он повернулся к Ируке. "Останутся небольшие шрамы, но Пандора полностью поправится. Целители пока держат ее в состоянии сна, чтобы дать ее телу отдохнуть и исцелиться, но через пару дней они снимут чары, после чего она должна проснуться сама, когда будет готова." Улыбка радости и облегчения Ксено вскоре отразилась на улыбке Ируки. "Я снова благодарю тебя за своевременную помощь. Думаю, будет правильно предложить вам свою помощь в ответ: Если Луна не будет возражать, а Пандора проснется, я размещу тебя у себя и помогу найти дорогу домой".

"Даже просто помочь мне найти дорогу домой было бы замечательно, но вы мне ничего не должны. Вряд ли я смогу просто стоять в стороне в такой ситуации и ничего не делать". Ирука перевел взгляд на спящую Луну. "Мне было примерно столько же лет, сколько твоей дочери, когда я потерял обоих родителей, и я обучил немало сирот. Такую жизнь я никому не пожелаю".

"Ну тогда, - тут улыбка Ксено стала язвительной, - по твоей логике я просто обязан тебе помочь! В конце концов, я сам барахтался в чужой стране, не зная языка, так почему бы не избавиться от этой проблемы кого-то другого?" Глаза блондина искрились весельем.

Усмехнувшись, Ирука покачал головой, одновременно повышая свою оценку интеллекта своего странно одетого переводчика. "Ладно, ладно, ты выиграл". В этот момент он услышал приближающиеся по коридору уверенные шаги, поэтому решил пока повременить с дальнейшим разговором.

Человек, вошедший в комнату через несколько секунд, был, вероятно, на несколько лет старше Ируки, с намеком на седину в черных волосах. Он не отличался особым ростом и имел телосложение, которое Ирука ассоциировал с членами клана Акимичи - грузный, но подвижный, что говорило о мускулах, скрытых под жиром - с ничем не примечательным чисто выбритым лицом и глазами, которые окинули комнату оценивающим взглядом, когда он подошел к двери. Такая реакция, а также одежда, напоминающая униформу со знаками различия, указывали на опытного солдата или сотрудника правоохранительных органов. Учитывая его статус иностранца без документов, прибывшего при подозрительных обстоятельствах, Ирука мог предположить и то, и другое. Поскольку мужчина был один, он

скорее всего был из правоохранительных органов и вряд ли пришел сюда, чтобы произвести арест (хотя если бы он пришел арестовать Ируку, чуунин был готов считать это оскорблением его характера и навыков).

"Ксенофилиус Лавгуд?" спросил мужчина у Ксено, который кивнул. Еще один вопрос вызвал еще один кивок, после чего мужчина повернулся к Ируке. "Умино Ирука?" Ирука кивнул в подтверждение. "Аврор Джозеф Праудфут. Меня послали опросить свидетелей сегодняшнего инцидента и обсудить наши предварительные выводы с господином Лавгудом". Акцент Праудфута был гуще, чем у Ксено, но все же понятен. "Обычно мы бы послали кого-нибудь из Патруля магического правопорядка, но я единственный в отделе, кто говорит по-японски", - сказал он, пожав плечами с выражением лица "что поделаешь?".

Праудфут снова повернулся к Зено, и они коротко поговорили на английском, после чего Зено осторожно разбудил свою дочь, его голос был мягким и успокаивающим. Луна крепко обняла своего отца, по крайней мере, на минуту, затем отпустила его и бросилась к Ируке, чтобы обнять и его, произнося слова благодарности на быстром английском языке. Ирука, тем временем, дал стандартный мужской ответ на недоуменную речь женщины - улыбку и кивок. Это, похоже, удовлетворило девушку, и она вскоре вернулась к отцу и снова повернулась к Праудфуту.

Праудфут любезно улыбнулся и сел в кресло рядом с Луной, вытащив из своего длинного халата с открытым воротом рулон пергамента и перо. Ирука снова был поражен, когда оба предмета опустились на землю рядом с мужчиной и ребенком, причем перо оказалось прямо над пергаментом. Мужчина коротко заговорил авторитетным голосом (причем его и Луны имена были единственными, которые Ирука понял), а затем вступил с Луной в долгий разговор. Ирука, как и Ксено, в течение пятнадцати минут, пока длилось интервью, просто наблюдал за тем, как перо царапает по пергаменту, каким-то образом выводя незнакомый шрифт, несмотря на отсутствие какого-либо видимого источника чернил, предположительно транскрибируя сказанное.

Как только интервью Луны было закончено, и она снова свернулась калачиком на коленях отца, Праудфут повернулся к Ируке, отложил рулон пергамента и принес еще два, а также маленькую (и очень старую на вид) кисть для каллиграфии и латунный зажим, который он прикрепил к перу. Эти письменные принадлежности были разложены рядом с офицером и чуунином, и Праудфут начал: "Аврор Джозеф Праудфут, опрашивает свидетеля Умино Ируку относительно событий 27 марта 1990 года в "Ладье", Оттери-Сент-Кэтчпоул, резиденции семьи Лавгуд. Интервью проводится в приемном покое отделения неотложной помощи больницы Святого Мунго для лечения магических заболеваний и травм, 5:35, 27 марта 1990 года. Интервью начинается: Пожалуйста, назовите ваше имя, род занятий и место жительства".

"Умино Ирука, учитель, гражданин Хи но Куни, житель Конохагакуре но Сато".

Праудфут на мгновение выглядел озадаченным, но продолжил. "Пожалуйста, объясните своими словами, как вы оказались в резиденции Лавгуд, и какие действия вы предприняли в результате этого".

Имея больше времени на обдумывание событий дня, Ирука смог ответить более полно, чем когда его расспрашивал Ксено. "Ученики находились на тренировочном поле школы, занимаясь базовым дзюцу, когда ученик, имя которого я не могу назвать без разрешения родителей, попытался применить нечто иное, чем преподаваемое дзюцу. Я не узнал дзюцу, которое он пытался применить, и подозреваю, что это мог быть даже эксперимент. Как бы то ни было, его попытка привела к серьезному казусу, о котором я никогда раньше даже не слышал: Я почувствовал странное потягивание за пупок, а затем обнаружил, что меня сильно крутит, в то время как я двигаюсь с огромной скоростью, причем направления вращения и движения меняются неравномерно. Были какие-то удары, вспышки тепла, холода, света, темноты и другие ощущения, которые трудно классифицировать. Когда все наконец прекратилось, спустя, наверное, пятнадцать-двадцать секунд, я оказался в доме Лавгудов. Луна-сан кричала, и я смог прорваться сквозь дезориентацию, чтобы понять, что Пандора-сан серьезно ранена. Я обучен оказанию первой помощи в экстренных ситуациях, и у меня была хорошо укомплектованная аптечка на случай, если кто-то из моих учеников получит травму во время тренировки, поэтому я немедленно направился оказывать помощь Пандоре-сан". Ирука продолжал рассказывать о событиях дня до прибытия целителей, после чего Праудфут показал, что можно остановиться.

"Спасибо за сотрудничество, господин Умино. Интервью окончено". На этом мужчина протянул руку и начал забирать свои письменные принадлежности. Ирука отметил, что каллиграфическая кисть написала его слова на кандзи, хотя и несколько неуклюже, в то время как перо написало больше незнакомых иероглифов. Затем Праудфут пару минут поговорил с Зено, после чего кивнул всем присутствующим и удалился.

Вежливое покашливание Ксено привлекло внимание Ируки. "Я разговаривал с Луной во время вашего собеседования, и с ее согласия я хотел бы предложить вам место для проживания, пока вы будете осваиваться в этой стране. Учитывая тот факт, что вы приземлились здесь неожиданно, я подозреваю, что у вас с собой не так много денег, а то, что у вас есть, скорее всего, не в местной валюте. Добавьте сюда культурный шок и языковой барьер, и вам придется преодолеть значительные препятствия, прежде чем вы сможете утверждать, что вы достаточно самостоятельны, особенно если вы не обучены магии."

Как бы гордость Ируки (и укоренившаяся за десятилетия паранойя шиноби) ни бунтовала при мысли о том, что он так зависит от почти незнакомого человека, он знал, что логика Ксено была здоровой. Если бы он попытался сделать это самостоятельно, то, скорее всего, ночевал бы в переулке и прибежал к мелким преступлениям, чтобы получить даже предметы первой необходимости - не самая благоприятная ситуация для проведения исследований, даже если в итоге тебя не арестуют или не убьют. Он встал и формально поклонился. "Спасибо за гостеприимство, господин Ксено, но я настаиваю, чтобы вы вели учет всех расходов от моего имени, чтобы я мог расплатиться с вами, когда смогу сам добыть достаточные средства".

Ухмылка Ксено только усилилась: "Великолепно! Следователи из Министерства должны закончить и уйти еще через час, так что давай поужинаем здесь, а потом вернемся в "Ладью" и устроимся там. Должен признаться, что у меня есть скрытый мотив насчет ужина, - прошептал он, подмигнув, - Пандора так восхитительно готовит, что я не нашел времени научиться чему-то большему, чем простым основам".

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2033100>